

УДК 39(08): 7.048

Подмаскин В. В.

**Краеведческая деятельность
врача Николая Васильевича Кирилова
на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.)**

Для осмысления особенностей и качества научной деятельности Н.В. Кирилова оказались приемлемы положения пассионарной теории Л.Н. Гумилёва. В частности, идея о пассионарности как импульсе к развитию, о стремлении и способности пассионарных личностей к изменению окружения и среды, проведение аналогии со стадиями нарастания и спада пассионарности [1, с. 33, 40, 141]. История освоения Дальнего Востока России связана с выявлением персоналий и их научного наследия в интересующий период. Выявлена значимость этнографических работ и коллекций по айнам, собранных исследователем для музеев. Ведущим для нас стал биографический метод. Поскольку некоторые события требовали осмысления и интерпретации, использовался герменевтический подход к изложению фактов биографии.

В 2021 г. исполняется 161 год со дня рождения врача, краеведа, общественного деятеля Николая Васильевича Кирилова (1860–1921 гг.). Он родился в г. Вышний Волочёк Тверской губернии в семье военного фельдшера. В 1883 г. окончил медицинский факультет Московского университета. Во время учёбы (1879 г.) принимал активное участие в подготовке Антропологической выставки в Москве. С 1884 г. работал сельским врачом Баргузинского округа, с 1886 г. – окружным врачом в г. Верхнеудинск и Петровском Заводе, с 1890 г. – в с. Бичура, с 1893 г. – сельским окружным врачом в г. Чита, с 1895–1896 гг. – в г. Нерчинск. В 1887 и 1891 гг. совершил 2 длительные экспедиции по Монголии для изучения тибетской медицины и этнографии монголов. В 1890-х гг. открыл наскальные изображения возле с. Бичура и множество плиточных могил в окружностях с. Михор-Шибирь [7; 16, с. 165].

С 1896 г. на Дальнем Востоке заведовал лечебницей Корсаковского округа на Сахалине, в 1899–1901 гг. врач военного госпиталя во Владивостоке, в различных больницах Уссурийского края. В 1896–1898 гг. исследовал острова Сахалин и Хоккайдо. В 1902 г. совершил поездки в Китай и Монголию. В 1903 г. отправился через Англию в Америку, затем на Аляску и Чукотку.

Н.В. Кирилов – инициатор создания и активный член Забайкальского общества врачей. Он выступал за введение регламентации лова рыбы на Байкале. Член Общества изучения Амурского края (1883 г.). Содействовал В.К. Арсеньеву в этнографических исследованиях.

Участвовал в организации и проведении ряда крестьянских съездов и съездов врачей в Москве, Хабаровске, Уссурийске, выставлявших политические требования правительству. Приговорён к заключению на 1,5 года, отбывал его в 1906–1907 гг. С начала Первой мировой войны призван в действительную армию, но в 1915 г. демобилизован по болезни. В 1913 г. выступил с докладом "Тропическая медицина" на Международном конгрессе в Сайгоне.

С 1917 г. в Благовещенске – старший врач водных путей Амурского бассейна. В 1920 г. – делегат съезда трудящихся Амурской области. Погиб в г. Благовещенске в дорожно-транспортном происшествии. В Чите ему установлена мемориальная доска. Именем исследователя названа гора, посёлок и перевал на Сахалине.

© Подмаскин В. В., 2021

ПОДМАСКИН Владимир Викторович, д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). E-mail: podmaskin@yandex.ru

О Николае Васильевиче Кирилове писали литераторы, историки и врачи [13; 14; 16; 18; 23]. Авторы дали высокую оценку профессиональной деятельности и общественной активности исследователя, подчёркивали трудности, с которыми ему приходилось сталкиваться, популярно характеризовали научную работу. Как известно, Н.В. Кирилов занимался изучением этнографии бурят, корейцев, японцев, американских индейцев, тунгусов, чукчей и айнов. Библиография на данную тему обширна и познавательна [2; 3; 4; 5; 6; 8; 9; 10]. Особый интерес представляют работы по этнографии айнов Южного Сахалина.

В статье "Аино (предварительное сообщение)" Н.В. Кирилов изложил, опираясь на "авторитет классических исследователей", более важные типичные черты особенностей жизни "угасающих инородцев" Японии и Сахалина. Он отметил у них три этнонима: *айны*, *айны*, *айносы*, – сами себя они называли *айно*, что по-русски – человек [2, с. 39].

На основании существующих в то время теорий о происхождении айнов, он утверждал, что переселения айнов произошло в одном направлении с юга на север. По его версии, первоначально из Австралии или Африки до Японии "распространилась раса пигмеев-антропоидов (негроидов или лаида). Вслед за этим малорослым племенем с юга на север продвинулись полинезийские племена, в число которых, вероятно, входили айны". В это время, согласно информации айнов, на островах проживал вымерший народ, который айны называли "коро-пок-гуру" на Эддо (Эдзо) и "тончи" или "нончи" на Сахалине [2, с. 39].

Действительно, в легендах айнов говорится о местных карликах *коро-покгуру* – древнейших обитателях. Они такие маленькие, что десять человек из них с трудом могли поймать только одну селёдку. Айны заимствовали у *коропокгуру* татуировку. В литературе также имеются ещё сведения о древних маленьких обитателях Сахалина *тондзях* (*тончах*) [17, с. 859]. Они жили в ямах, над которыми ставили конической формы постройки из шестов, покрытых сверху корой, травой и засыпанных землёй. Айны вели войну с *тончами* [12, с. 217]. Согласно гипотезам археологов и историков, *тончи* – охотники неолита, пришедшие на Сахалин из Амурского и Приморского районов 3000–4000 лет тому назад. Судьба *тончей* не ясна. Возможно, они были поглощены айнскими, нивхскими и орокскими переселенцами или ушли на север и восток – на Камчатку, Чукотку и Алеутские острова, где и обосновались, став предками алеутов [11, с. 17–18; 22, с. 62–66].

Айны приспособились к особенностям климата, переняли от аборигенов устройство землянок, завели собак ради меха, мяса и езды на нартах; начали торговать, обменивая соболей, жир и шкуры морских животных на китайские и маньчжурские ткани и украшения [2, с. 40].

По сообщению Н. В. Кирилова, "одни относят айнов к монгольской расе, другие – к арийской. Некоторые исследователи, ведущие всё человечество из Вавилона, заявили, что айны – заблудившиеся после столкновения еврей. Иные предполагали, что айны – первые жители острова Сахалина, пришедшие сюда через Японию из Кореи". Филологи считали, что "айнский язык стоит изолированно в группе монгольских и арийских наречий; антропологи находили большое отклонение в строении скелета от монгольского типа; археологи доставили неоспоримые доказательства того, что и на Южном Сахалине, и на Хоккайдо (Юссо) до айнов жило иное малорослое племя, умевшее готовить глиняную посуду; этнографы показывают целый ряд отличительных особенностей айнского типа, сближающих их с полинезийцами, наконец, японские историки привели неопровержимые аргументы того, что айнцы заселяли некогда Японию и что многие местности не только вблизи Токио, но и на южном острове Лиу-Киу сохраняют до сих пор айнские географические названия" [2, с. 39].

С деятельностью Н.В. Кирилова связана постановка и частичное решение проблемы этногенеза айнов, а также их связей с японцами, маньчжурами и русскими. Накопленные к тому времени и в значительной степени дополненные им сведения по материальной и духовой культуре, социальному устройству, быту и фольклору айнов позволили ему рассматривать вопросы об этнической истории народа. "Айны смешались с гиляками (нивхами), север-

ными народами, японцами и русскими, что нашло отражение в антропологическом типе", – писал исследователь [2, с. 47].

Исследователь отметил, что айны вели длительную войну с японцами, более независимые из них постепенно отгеснялись на север и двинулись на остров Сахалин и Курильские острова. До революции (мейджи) 1868 г. айны оставались почти независимыми, поэтому сохранили традиционную культуру. Железные орудия они получили от японцев 150 лет тому назад, раньше пользовались каменными ножами и топорами. Он заметил, что многие айны "высаживали картофель, беря пример с русских", и призывал обучать айнских детей русской грамоте [2, с. 74, 80].

По данным Н.В. Кирилова, шесть поколений тому назад в местности То-ниочи практиковалось людоедство. Действительно, в фольклоре айнов часто упоминается о людоедстве [19, с. 62].

"Айны в период значительного военного могущества оставались первобытными звероловами (при помощи лука и стрел, обыкновенно отравленных смесью сока – борца (аконита) и отделяемого ядовитого паука – фаланги) и рыбаками (при посредстве лучения острогой)" [2, с. 42]. У них создавалась письменность иероглифического характера, имелось много мифов, складывался культ шаманства, воды, огня и медведя. Айны имели рабов, но у них "не образовалось ни военной, ни жреческой касты". Сложился строй патриархального характера. Власть старшего в роде всегда была ограничена советами стариков "чачей". Они признавали обычай кровной мести за родственника. Айны сохраняли "сравнительную свободу половых отношений и примитивность семьи". Исследователь обнаружил у них обычай лавирата, четыре случая двоежёнства и следы полиандрии [2, с. 51, 72, 77].

По сообщению Н.В. Кирилова, айны наносили на тело татуировку, приобретённую в тёплых странах. Татуировку рассматривали как знак готовности к замужеству [2, с. 42, 51]. Повсюду раньше айнские девушки татуировали верхнюю губу и руки. Широкая полоса татуировки на верхней губе напоминала усы. Руки были до локтя украшены искусно переплетёнными линиями. Девочек подвергали этому болезненному процессу с 5–6-ти летнего возраста. Татуировка имела не только магическое назначение, но и наносилась на болезненные части тела [15, с. 73]. Обычай татуировки широко был распространён у эскимосов, чукчей, эвенков, удэгейцев и других народов Сибири. Значительный материал В.Н. Кирилов собрал по татуировке чукчей [13, с. 39–42].

Исследователь обратил внимание на демографические процессы. Он отметил, что по японским источникам в 1822 г. на Сахалине проживало 2570 айнов, в 1884–1887 гг. – 1183 чел. Сокращение численности связано с инфекционными болезнями. Например, только в 1887 г. на восточном берегу от оспы умерли 114 чел. Оставалась высокой детская смертность. В 1896 г. на Сахалине он зафиксировал 54 айнских поселений с 1312 жителями и отметил их названия: Отосу (Уссуру), Райциска, Устомонай, Усу, Тарайку, Найоро, Котангис, Тумарекис, Унун и др. [2, с. 46, 48].

Характерно, что, посещая отдельные стойбища айнов, Н.В. Кирилов сумел собрать этнографические сведения самого разнообразного характера, хотя и не имел специальной подготовки. Несомненную ценность представляют описания жилища, одежды, пищи, утвари. Благодаря многовековому опыту айнами были выработаны приёмы и навыки в изготовлении орудий труда и промыслов, средств передвижения, предметов домашнего обихода. Женщины прекрасно знали качества и свойства различных кож, нитей, шкур, употребляемых при пошиве одежды и обуви, способы их выделки [2, с. 55–58].

Занимаясь рыболовством и охотой, айны хорошо изучили животных, птиц, рыб острова и окружающих морей, их повадки, время перелёта, места наибольшего обитания, календарь хода рыб и т.п.

В недрах хозяйства айнов, как и у всех народов Нижнего Амура и Сахалина, получило развитие упряжное собаководство, подробно описанное Н.В. Кириловым [2, с. 32–35]. Оно было сходно у нивхов, нанайцев, ульчей, орочей, удэгейцев и айнов. Только народам территории бассейна Амура и острова Сахалина была известна шейная упряжь и поперечная упряжка, употребляемая при использовании собак для тяги лодок бечевою.

Айны употребляли различные растения, их плоды и корни не только в пищу, но и в качестве лекарственных средств. "Более 130 названий ле-

карственных растений применяли айны в народной медицине", – писал исследователь [2, с. 74]. Согласно обычаю, здоровье ребёнка закалялось со дня рождения. Ежедневно на его голову выливали ведро холодной воды, а зимой – с остатками льда. Большую часть года айны ходили босиком и без головного убора.

Коллекции, собранные Н.В. Кириловым, находятся в Приморском, Благовещенском и Сахалинском краеведческих музеях. В 1912 г. он доставил в Музей антропологии и этнографии Академии наук (Санкт-Петербург) коллекцию предметов культа удэгейцев побережья Татарского пролива, в том числе деревянный шаманский столб *ту* высотой 8,5 м с горельефными фигурками леопардов (Арх. МАЭ, № 1925)¹. В 1924 г. В.К. Арсеньев передал в фонд Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова коллекции, собранные Н.В. Кириловым: 300 рисунков буддийских божков с пояснениями к ним; 14 японских лубочных картин в красках, изображающих культурных героев Китая и Монголии; 12 корейских картин с изображением различных животных; фотографию Кунк Шекса (племянника Великого вождя о-ва Врангеля) (Фонд Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова. Квитанции по приёму пожертвований. 1924 г.).

Н.В. Кирилов собрал уникальную коллекцию ритуальных предметов айнов, которая хранится в Сахалинском областном краеведческом музее. Среди них ценность представляют поделки из дерева – *икунись*, употреблявшиеся айнами для поддержания длинных усов во время питья густоватой, как сметана, рисовой водки в честь общения с добрыми духами. При изготовлении *икунись*, айны оставляли на них "рисунки в виде рыб, птиц, черепаха, гор и волн", – писал исследователь [2, с. 62]. А.Б. Спевиковский, ссылаясь на Н.Г. Манро, отметил ещё ряд значений знаков, которые вырезались на *икунись*. Они назывались *камуй итокпа* (мужские знаки предков), символизировали солнце (*тлюп камуй*), гром (*канна камуй*), растения (*сирамба камуй*), хозяина оленей (*юккаттэ камуй*), которого просили увеличить животных. Изображалась также хозяйка рыб (*тэпаттэ камуй*) для загона косяков в реки. Священным знаком отмечались: божество воды (*вакка тусь камуй*); прародитель айнов (*азоини камуй*); хозяин огня (*абэрара сют камуй*), живущий под очагом; властелин неба (*мосири кара камуй*) и др. [21 с. 115]. Часто эти ритуальные предметы украшались растительным орнаментом, служили символом рода и передавались по наследству.

Большое значение приобрели у айнов личные знаки *сирось*. Они ставились на нижних сторонах *икунись*, напоминая богам о тех, кто читал им молитвы и приносил жертву в виде капель алкогольного напитка. При большом количестве молитвенных лопаточек хозяин выделял только одну. Обычно он брал её с собой на охоту, отчасти для "защиты" от злых духов, отчасти для того, чтобы можно было опознать человека в случае его смерти в пути [20, с. 32].

Н.В. Кирилов внёс огромный вклад в изучение народной медицины и культуры питания коренных жителей Севера. Занимался исследованием краевой патологии и лекарственных растений. По мнению врачей М.М. Добротворского и Н.В. Кирилова, научная медицина должна внимательно изучать накопленный целителями эмпирический опыт и научиться применять его рационально на практике [17, с. 90]. История медицины XX в. подтвердила правильность этого предположения.

Важно отметить ту ведущую роль в хозяйственном освоении о-ва Сахалина, которую Н.В. Кирилов отводил славянским переселенцам. Они вступили в тесные экономические, культурные и бытовые контакты с местными народами, а также с японцами. Эти моменты нашли освещение в его статье "О маршрутах по Корсаковскому округу" [8, с. 119–149]. Н.В. Кирилов сообщает много интересных данных, касающихся быта русских, как они путешествовали по нелёгким путям с семьями и скарбом. Конкретные сведения, собранные им, позволяют составить представления об образовании новых сёл, рассмотреть хозяйственную жизнь крестьян-переселенцев, формирования на Сахалине устойчивых очагов земледелия, промыслов и торговли.

Статья выполнялась по заказу администрации острова как справочное пособие и имела чёткое и весьма узкое целевое направление в связи с но-

¹ Арх. МАЭ – Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого.

вым административно-территориальным образованием на Сахалине, чтобы снабдить администрацию и общественность сведениями о народах, средствах передвижения и естественных маршрутах в пределах Южного Сахалина, без чего нельзя было удовлетворительно решать вопросы фиска, управления островом и т. д.

В данной работе он описал быт и культуру сахалинских айнов, а также дал оценку их искусству кораблевождения: "Айны управляют лодкой идеально, никогда не дадут захлестнуть волне, всегда лодку успеют на гребень вала повернуть в разрез, хотя бы путь лежал параллельно волне", – писал исследователь [8, с. 137]. На севере айны контактировали с ороками (ороками) по реке Поронай, с гиляками (смеренкур) – по западному морскому побережью. Связи осуществлялись главным образом при помощи небольших парусных судов, не требующих специальных пристаней [8, с. 120].

Н.В. Кириловым отмечены известные аборигенам с древности сухопутные и морские пути. До прихода русских (1805 г.) на острове не было искусственных дорог и специальных причалов для судов. Чаще всего айны передвигались на лодках по морскому побережью, озёрам и рекам; реже они ходили пешком, зимой использовали лыжи и нарты, запряжённые собаками. Участки путей от Косуная на Мануэ, из Мауки на Лютогу, из Найбучей на устье Суун (Соловьёвку), из Косунь-Котан (Корсаковский пост) на Тунайчи, из Тунайчей в Чиинсан (Муравьёвск) айны расчищали для проезда на собаках. По этим маршрутам ездили материковые купцы – *сантаны* [8, с. 120].

Таким образом, в краеведческих работах врача Николая Кирилова сочетаются географические, исторические, демографические, медицинские, топонимические, антропологические и этнографические сведения, а также материалы о местных языках. Перед нами предстаёт не только врач с высоким гражданским долгом, но учёный с необыкновенной широтой научного кругозора. Исследователь плодотворно занимался сбором материалов по этнографии айнов, вероятно, для создания обобщающего труда. Сведения учёного до сих пор остаются основой при изучении самобытной традиционной культуры айнов. Особую значимость приобретают музейные коллекции по истории и культуре коренных народов, собранные исследователем в полевых условиях. Он обратил внимание на особенности народной медицины и культуры питания, интересовался назначением татуировки у айнов и чукчей и даже описал танцы индейцев Америки. Этнографические сведения, собранные Н.В. Кириловым, вызывают интерес современных учёных тем, что он показал себя скрупулёзным исследователем, владеющим методикой полевых работ, внёс определённый вклад в развитие историко-этнографической науки.

Литература

1. Гумилёв Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. 279 с.
2. Кирилов Н.В. Айно (предварительное сообщение). Сахалинский календарь. 1898. Отд. 2. С. 38–80.
3. Кирилов Н.В. Аляска и её отношение к Чукотскому полуострову // Известия Русского Географического общества. 1912. Т. 48. Вып. 1. С. 295–341.
4. Кирилов Н.В. Интерес изучения народной и тибетской медицины в Забайкалье // Этнографическое обозрение. 1893. № 4. С. 85–119.
5. Кирилов Н.В. Корейцы: Медико-антропологический очерк // Записки Приамурского отделения Императорского русского географического общества. 1913. Т. 9. Вып. 1. С. 1–117.
6. Кирилов Н.В. Морские промыслы Южного Сахалина Доложено 2-го ноября 1899 г. в ОИАК. Владивосток, 1899. 30 с.
7. Кирилов Н.В. Несколько указаний на археологические остатки в Верхне-удинском округе // Известия Восточно-Сибирского Отделения Русского Географического общества. 1897. Т. 28. № 2. 8 с.
8. Кирилов Н.В. О маршрутах по Корсаковскому округу. Сахалинский календарь. 1899. Отд. 2. С. 119–149.
9. Кирилов Н.В. Собаководство в низовьях Амура и на Татарском побережье // Приморский хозяин. Владивосток, 1917. № 1-2. С. 32–35.
10. Кирилов Н.В. Танец солнца у северо-американских инородцев // Известия Восточно-Сибирского Отделения Русского Географического общества. 1908. Т. 36 (за 1905 г.). С. 87–92.

11. Козырева Р.Н. Древний Сахалин. Л.: Наука, 1967. 156 с.
12. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. 392 с.
13. Лещинский Б.Д. "Мой труд здесь нужен...". Н.В. Кирилов на Дальнем Востоке. Владивосток: Общество изучения Амурского края, 2000. 60 с.
14. Лещинский Б.Д. Н.В. Кирилов как врач и общественный деятель // История культуры Дальнего Востока СССР (XVII – XX вв.). Дookтябрьский период. Владивосток: Дальнаука, 1989. С.138–147.
15. Лим С.Ч. История сопротивления айнского народа и государственная политика Японии (XV– начало XX века). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2013. 294 с.
16. Малая энциклопедия Забайкалья: Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. 368 с.
17. Народы Сибири. Этнографические очерки / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1084 с.
18. Петряев Е.Д. Н.В. Кирилов – исследователь Забайкалья и Дальнего Востока. Чита: Кн. изд-во, 1960. 70 с.
19. Пилсудский Б. Фольклор сахалинских айнов / редактор-составитель В. Латышев. Южно-Сахалинск: Сах. кн. изд-во, Инст. наследия Бронислава Пилсудского, 2002. 63 с.
20. Прокофьев М.М. Орнамент на предметах декоративно-прикладного искусства айнов Сахалина (по материалам Сахалинского областного краеведческого музея) // Проблемы изучения и собирания предметов народного искусства в музеях Дальнего Востока (IV зональная научно-практическая конференция): тез. докл. 21–23 апреля, 1988 г. Хабаровск, 1988. С. 31–33.
21. Спеевацкий А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе). М.: Наука, 1988. 205 с.
22. Стефан Д. Сахалин. История / пер. с англ. В.В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1992. № 1. С. 46–88.
23. Тарасенко Д.Б. М.М. Добротворский и Н.В. Кирилов как исследователи народной медицины // Тихоокеанский медицинский научный журнал. 2010. № 4. С. 87–90.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Gumilyov L.N. Geografiya ehtnosa v istoricheskij period. L.: Nauka, 1990. 279 s.
2. Kirilov N.V. Ajno (predvaritel'noe soobshhenie). Sakhalinskij kalendar'. 1898. Otd. 2. S. 38–80.
3. Kirilov N.V. Alyaska i eyo otnoshenie k CHukotskomu poluostrovu // Izvestiya Russkogo Geograficheskogo obshhestva. 1912. T. 48. Vyp. 1. S. 295–341.
4. Kirilov N.V. Interes izucheniya narodnoj i tibetskoj meditsiny v Zabajkal'e // Ehtnograficheskoe obozrenie. 1893. № 4. S. 85–119.
5. Kirilov N.V. Korejtsy: Mediko-antropologicheskij ocherk // Zapiski Priamurskogo otdeleniya Imperatorskogo russkeogo geograficheskogo obshhestva. 1913. T. 9. Vyp. 1. S. 1–117.
6. Kirilov N.V. Morskie promysly YUzhnogo Sakhalina Dolozheno 2-go noyabrya 1899 g. v OIAK. Vladivostok, 1899. 30 s.
7. Kirilov N.V. Neskol'ko ukazaniy na arkheologicheskie ostatki v Verkhne-udinskoy okruge // Izvestiya Vostochno-Sibirskogo Otdeleniya Russkogo Geograficheskogo obshhestva. 1897. T. 28. № 2. 8 s.
8. Kirilov N.V. O marshrutakh po Korsakovskomu okrugu. Sakhalinskij kalendar'. 1899. Otd. 2. S. 119–149.
9. Kirilov N.V. Sobakovodstvo v nizov'yakh Amura i na Tatarskom poberezh'e // Primorskij khozyain. Vladivostok, 1917. № 1-2. S. 32–35.
10. Kirilov N.V. Tanets solntsa u severo-amerikanskikh inorodtsev // Izvestiya Vostochno-Sibirskogo Otdeleniya Russkogo Geograficheskogo obshhestva. 1908. T. 36 (za 1905 g.). S. 87–92.
11. Kozyreva R.N. Drevnij Sakhalin. L.: Nauka, 1967. 156 s.
12. Kyuner N.V. Kitajskie izvestiya o narodakh yuzhnoj Sibiri, T'Sentral'noj Azii i Dal'nego Vostoka. M., 1961. 392 s.
13. Leshhinskij B.D. "Moj trud zdes' nuzhen...". N.V. Kirilov na Dal'nem Vostoke. Vladivostok: Obshhestvo izucheniya Amurskogo kraya, 2000. 60 s.
14. Leshhinskij B.D. N.V. Kirilov kak vrach i obshhestvennyj deyatel' // Istoriya kul'tury Dal'nego Vostoka SSSR (XVII –KHKH vv.). Dooktyabr'skij period. Vladivostok: Dal'nauka, 1989. S.138–147.
15. Lim S.CH. Istoriya soprotivleniya ajnskogo naroda i gosudarstvennaya politika Yaponii (XV– nachalo XX veka). Vladivostok: Dal'nevost. federal. un-t, 2013. 294 s.
16. Malaya ehntsiklopediya Zabajkal'ya: Arkheologiya / gl. red. R.F. Geniatulin. Novosibirsk: Nauka, 2011. 368 s.

17. Narody Sibiri. Etnograficheskie ocherki / pod red. M.G. Levina, L.P. Potapova. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1956. 1084 s.
18. Petryaev E.D. N.V. Kirilov – issledovatel' Zabajkal'ya i Dal'nego Vostoka. CHita: Kn. izd-vo, 1960. 70 s.
19. Pilsudskij B. Fol'klor sakhalinskikh ajnov / redaktor-sostavitel' V. Latyshev. YUzhno-Sakhalinsk: Sakh. kn. izd-vo, Inst. naslediya Bronislava Pilsudskogo, 2002. 63 s.
20. Prokof'ev M.M. Ornament na predmetakh dekorativno-prikladnogo iskusstva ajnov Sakhalina (po materialam Sakhalinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya) // Problemy izucheniya i sobiraniya predmetov narodnogo iskusstva v muzeyakh Dal'nego Vostoka (IV zonal'naya nauchno-prakticheskaya konferentsiya): tez. dokl. 21–23 aprelya, 1988 g. Khabarovsk, 1988. S. 31–33.
21. Spevakovskij A.B. Dukhi, oborotni, demony i bozhestva ajnov (religioznye vozzreniya v traditsionnom ajnskom obshhestve). M.: Nauka, 1988. 205 s.
22. Stefan D. Sakhalin. Istoriya / per. s angl. V.V. Pereslavitseva // Kraevedcheskij byulleten'. YUzhno-Sakhalinsk, 1992. № 1. S. 46–88.
23. Tarasenko D.B. M.M. Dobrotvorskij i N.V. Kirilov kak issledovateli narodnoj meditsiny // Tikhookeanskij meditsinskij nauchnyj zhurnal. 2010. № 4. S. 87– 90.

Подмаскин В. В. Краеведческая деятельность врача Николая Васильевича Кирилова на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.).

Научное оживление на достаточно большой территории Дальнего Востока России в середине XIX – начале XX в., высокая потребность в использовании его природных богатств привлекли внимание многих российских исследователей для изучения отдельных местностей Ойкумены с точки зрения их географических, культурно-исторических, экономических, этнографических особенностей. В этой связи представлена личность врача Н.В. Кирилова известного исследователя Восточной Сибири и Дальнего Востока. Исследователь опубликовал более 90 статей по различным вопросам медицины и краеведения, собрал для музеев научные коллекции. Большое внимание он уделил изучению жизни, быта, истории сахалинских айнов. Писатели, врачи, историки, характеризуя личность Кирилова, дали высокую оценку его инициативного, самоотверженного труда, но мало обращали внимания на изучение краеведческого направления врача Н.В. Кирилова. Его вклад в изучение этнографии и антропологии аборигенных народов региона не стал предметом специального исследования. Цель статьи – попытка подробнее осветить некоторые стороны этого вопроса.

Ключевые слова: *биография, краеведение, айны, этнография и антропология, коллекции, Южный Сахалин*

Podmaskin V. V. Local history activities of the doctor Nikolai Vasilievich Kirilov in the Far East of Russia (late 19th – early 20th centuries).

Scientific revival in a fairly large territory of the Russian Far East in the middle of the 19th – early 20th centuries, the high need for the use of its natural resources attracted the attention of many Russian researchers to study individual areas of the Oykumena from the point of view of their geographical, cultural, historical, economic, ethnographic characteristics. In this regard, the personality of the doctor N.V. Kirilov, a famous explorer of Eastern Siberia and the Far East. The researcher has published more than 90 articles on various issues of medicine and local history, collected scientific collections for museums. He paid much attention to the study of life, everyday life, history of the Sakhalin Ainu. Writers, doctors, historians, characterizing Kirilov's personality, gave a high assessment of his initiative, selfless work, but paid little attention to the study of the local history direction of the doctor N.V. Kirilov. His contribution to the study of ethnography and anthropology of the indigenous peoples of the region has not become the subject of special research. The purpose of the article is an attempt to shed more light on some aspects of this issue.

Key words: *biography, local history, Ainu, ethnography and anthropology, collections, South Sakhalin*

Для цитирования: Подмаскин В. В. Краеведческая деятельность врача Николая Васильевича Кирилова на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 3. С. 69–75. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-3/69-75

For citation: Podmaskin V. V. Local history activities of the doctor Nikolai Vasilievich Kirilov in the Far East of Russia (late 19th – early 20th centuries) // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 3. P. 69–75. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-3/69-75

